

ЯПОНСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ
КАТО ХИРОЮКИ
О ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ
JAPANESE THINKER KATO HIROYUKI'S
VIEWS ON STATE AND SOCIETY

© 2022 **Елена Львовна Скворцова**

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия; squo0202@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9776-0847

Elena L. Skvortsova

DSc (Philosophy), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; squo0202@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-9776-0847

Александр Леонидович Луцкий

кандидат филологических наук, независимый исследователь, Москва, Россия; squo0202@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-7202-9780

Alexander L. Lutsky

PhD (Philology), independent scholar, Moscow, Russia
squo0202@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-7202-9780

Статья посвящена японскому мыслителю Като Хироюки, проанализированы взгляды ученого на государство и общество. Авторы подчеркивают, что Като был приверженцем социального эволюционизма и социал-дарвинизма, при этом постулируя необходимость социальной солидарности, в которой нашли отражение и такие традиционные национальные мировоззренческие установки, как идеи синтоизма и конфуцианства. Указывается, что проникновение западной просветительской идеологии в Японию совпало с воздействием на умы местной интеллигенции различных социально-эволюционных школ. Это демонстрирует пример Като Хироюки, плавно перешедшего от усвоения идей французского Просвещения к социальному эволюционизму. В статье делается вывод, что деятели японской социологической науки, в основном складывавшейся в недрах борьбы за «естественные права», были выходцами из умеренно консервативных слоев. С самого начала своего существования японская социология теснейшим образом была связана с правящими кругами страны, по сути, лишь выполняя правительственный социальный заказ.

Ключевые слова: Като Хироюки, Ниси Аманэ, японская социология, социальный эволюционизм, просветительство, неоконфуцианство, гуманизм, социал-дарвинизм, японский национализм

Для цитирования: Скворцова Е. Л., Луцкий А. Л. Японский мыслитель Като Хироюки о государстве и обществе. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 3. С. 94–104. DOI: 10.18254/S268684310023716-5

The paper focuses on the legacy of the Japanese thinker Kato Hiroyuki. The views of the academics on the state and society are analyzed. The author emphasizes that Kato was an adherent of social evolutionism and social Darwinism while postulating the need for social solidarity, which also reflected such traditional national worldviews as the ideas of Shintoism and Confucianism. It is pointed out that the penetration of Western educational ideology into Japan coincided with the impact of various socio-evolutionary schools on the minds of the local intelligentsia. This is demonstrated by the example of Kato Hiroyuki, who smoothly moved from the assimilation of the ideas of the French Enlightenment to social evolutionism. The article concludes that the leaders of Japanese sociological science, which was mainly formed in the depths of the struggle for “natural rights”, came from moderately conservative strata. From the very beginning of its existence, Japanese sociology has been closely connected with the ruling circles of its country, in fact, simply fulfilling the government’s social order.

Keywords: Kato Hiroyuki, Nishi Amane, Japanese sociology, social evolutionism, enlightenment, neo-Confucianism, humanism, social Darwinism, Japanese nationalism

For citation: Skvortsova Elena L., Lutsky Alexander L. Japanese Thinker Kato Hiroyuki’s Views on State and Society. *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 94–104. DOI: 10.18254/S268684310023716-5

Известный социолог, философ и государственный деятель, Като Хироюки (加藤弘之, 1836–1916) принадлежит к поколению японских мыслителей, которые первыми соприкоснулись с западной цивилизацией и приложили немало усилий для приобщения к ней своих соотечественников. Сам Като сыграл значительную роль в становлении и развитии японской социологической науки. Она зародилась во

многом благодаря заимствованию европейских идей и теорий [Луцкий, Скворцова, 2010; Winston, 1996; Nussbaum, Käthe, 2005, p. 491], которые осваивались и истолковывались в тесной связи со специфическими особенностями японской культуры. Это продемонстрировали и теоретические выкладки Като, стремившегося соединить элементы конфуцианства с идеями западноевропейской философии.

В юношеские годы будущий социолог изучал военную науку Запада и голландский язык, затем поступил в правительственное учебное заведение Бансё сирабэсё¹, где его однокурсником был знаменитый впоследствии чиновник-просветитель, философ и социолог Ниси Аманэ (1829–1897). Здесь Като познакомился с европейскими трудами по философии, социальным наукам, этике, политике, юриспруденции. В условиях жестких феодальных социальных ограничений, господствовавших в Японии того времени, особое впечатление на него произвела теория естественного права и содержащиеся в ней идеи гуманизма. В 1861 г. Като Хироюки написал свое первое произведение «Тонаригуса» (Соседские ростки или записки соседа) [Като, 1972с, с. 309–327; Михайлова, 1991], где обосновывал тезис о необходимости введения в стране конституционной системы управления и превозносил преимущества парламентаризма. По цензурным соображениям автор не решился открыто выступить против сёгуната и выбрал в качестве объекта своего социального анализа не Японию, а цинский Китай.

В отличие от идеологов буржуазии на Западе, подходивших к вопросу о представительной системе правления с позиций теории общественного договора, японские сторонники идей парламентаризма следовали присущей общественной мысли Дальнего востока тенденции ставить интересы государства выше интересов отдельной личности. В парламенте они видели прежде всего средство гармонизации отношений императорской власти и «корней травы», т. е. народа, путем установления правильной социальной иерархии. А в целом — средство усиления государства.

Из «Соседских ростков (Записок соседа)» соотечественники Като впервые получили систематизированное представление о политическом устройстве европейских стран, узнали, как функционирует парламент, как проводятся

выборы и т. д. Однако мысль самого автора развивалась, по существу, в русле конфуцианской традиции, о чем ярко свидетельствуют его постоянные отсылки к «воле Неба» при описании действий А. Линкольна в период американской войны Севера и Юга. Тем не менее ученый, так же, как и его однокурсник Ниси Аманэ, вел постоянную работу, связанную с переводом на японский язык западноевропейских политических терминов, которые в ходе их усвоения японцами зачастую наполнялись конкретным содержанием восточных представлений. При этом для японского социолога главным было обозначить духовные, а не материальные факторы влияния на жизнь общества. Поиск духовной сущности государства, основывающейся прежде всего на особых связях между правителем и его подданными, является характерной чертой общественно-политической мысли Японии той поры.

Принято относить социолога к числу так называемых «просветителей от бюрократии» (*канрё гакуся*), поддерживавших официальную политику правительства. Он занимал ряд важных постов; в том числе был личным наставником императора Мэйдзи в «западных науках» и ректором Токийского университета (1881). Като принимал также участие в создании первых японских социологических журналов и был ярким представителем национально-патриотических консервативных кругов японского общества, стремившихся противопоставить умеренные конструктивные идеи деструктивной радикальной идеологии нарождающейся буржуазии.

Став чиновником, Като постепенно отходит от своих первоначальных взглядов. В «Автобиографии» он объясняет это следующим образом: «Если говорить о причине, в силу которой я изменил свои принципы, то это случилось, потому что, читая произведения большого знатока истории цивилизации Англии — Бокля² я впер-

1 Департамент изучения книг, Государственный научно-исследовательский и педагогический центр по изучению западных наук в Японии. Основан в 1857 г.

2 Бокль Г. Т. (1821–1862), английский историк, автор «Истории цивилизации в Англии».

вые узнал, что так называемая абстрактная наука является абсурдом, и почувствовал, что если не основываться главным образом на естественных науках, то ничто невозможно всесторонне изучить. Поэтому я стал читать эволюционную теорию Дарвина, эволюционную философию Спенсера³, Геккеля⁴ и других, и мои взгляды на вселенную и человеческую природу совсем изменились» (цит. по: [Окубо, 1958, с. 56]).

На научное становление Като Хироюки оказал глубокое влияние автор концепции надклассовой социальной монархии Лоренц фон Штейн⁵. Кроме того, Като испытал духовное воздействие австрийского историка и этнографа Г. И. Бидермана (1831–1892) и польско-австрийского социолога Л. Гумпловича (1838–1909). Будучи сторонником социального эволюционизма, в качестве своей основной идеи Като Хироюки выдвинул идею национального суверенитета, заимствованную им преимущественно от немецких мыслителей (по мнению известного философа Тосаки Дзюна, японский социолог был последователем немецкого материализма [Тосака, 1982, с. 207]. Так, в 1872 г. ученый писал: «Государство есть как бы большой человек и как таковой должно быть независимым. Должно обладать всей полнотой мощи. Должно занимать наивысшее положение. И должно быть единственным. Должно обязательно иметь в своих руках суверенитет. Поэтому государство — суверенно. Право суверенитета не есть нечто, появившееся до образования государства. Оно не существует и вне государства. Не находится и над государством. Сила государства, его величие и заключены в этой суверенности. Поэтому право государства и есть право суверенитета в целом» (цит. по: [Конрад, 1978, с. 281]).

В важном теоретическом сочинении «Дзинкэн синрон» («Новая теория прав человека») Като Хироюки демонстрирует приверженность

социальному эволюционизму и социал-дарвинизму. По его мнению, права человека не являются прирожденными, но возникают в процессе развития человеческого общества. Ученый утверждает: «Необходимо признать, что наши права рождаются в тот момент, когда образуется государство, рождаются под эгидой сильнейшего, т. е. правителя, обладающего неограниченной верховной властью. Пока нет такого сильнейшего, обладающего неограниченной верховной властью, нет и государства; наши же права устанавливаются неограниченным правителем в тот момент, когда это неизбежно для того, чтобы достичь безопасности как всех вместе, так и каждого в отдельности» (цит. по: [Конрад, 1978, с. 282]). При этом Като постулировал необходимость социальной солидарности как связи людей между собой и императором (*мусуби*), имеющей как синтоистские, так и конфуцианские корни.

С политической точки зрения признание естественного права и требование конституционной системы правления, сформулированные Като Хироюки, были достаточно резки, но отказ от социологических тезисов, постулировавшихся им в ранних произведениях, прозвучал менее радикально. В работе «Кокутай синрон» («Новое учение о государственном теле», 1874), пронизанной идеями свободы и естественного права, японский социолог называл императора «сверхмудрым», «справедливым», «милосердным», и подчеркивал, что только он обладает «космической частицей дэ справедливого Неба или «высшей моралью» [Като, 1972а, с. 461–462]. Ученый отмечал наличие в обществе постоянной борьбы, по принципу «сильный подавляет слабого, высший держит в угнетении низшего» [Като, 1972б, с. 388]. Поэтому, по мнению Като, люди в государстве должны опираться на человека, обладающего харизмой дэ или «высшей

3 Спенсер Г. (1820–1903) — английский философ и социолог, один из родоначальников эволюционизма.

4 Геккель Э. Г. (1834–1919) — немецкий естествоиспытатель и философ. Автор терминов «питекантроп», «филогенез» и «онтогенез».

5 Лоренц фон Штейн (1815–1890) — немецкий философ-гегельянец, правовед, историк, экономист, советник японского правительства.

моралью», — т. е. на императора — и просить у него защиты. Здесь он с одной стороны, отдает дань конфуцианству с его идеей, что именно императоры обладают космической частицей *дэ*, с другой — интерпретирует собственно конфуцианство в социал-дарвинистском духе.

В принципе, Като разделял идею о том, что стремление к обладанию свободой относится к числу естественных потребностей человека. Однако проблему соотношения желаний одних индивидуумов с желаниями других он решал иначе, чем западные мыслители. По мнению японского социолога, создав государство, люди должны подчинить свое желание свободы контролю со стороны правительства как наиболее сильного актора, став его послушными подданными. Подобные идеи содержатся уже в ранней работе Като «Синсэй тайи» («Великий смысл истинного правления», 1870). Здесь он, в частности, пишет: «Людам свойственно утрачивать желания исполнять свои обязанности и уважать права других. Слишком легко они дают волю своему желанию неограниченной свободы. В результате сильный побеждает слабого, большой — малого, и, таким образом, этический путь цивилизованного общества исчезает. При исчезновении Пути никто не может достичь счастья и наслаждаться жизнью» [Като, 1928, с. 90].

Проникновение западной просветительской идеологии в Японию совпало с воздействием на умы образованных японцев того времени различных социально-эволюционных школ. В этом смысле характерен пример Като, плавно перешедшего от усвоения идей французского Просвещения к социальному эволюционизму. Ряд философов-просветителей Франции вслед за Гоббсом⁶ разделяли его положение, что возникновению любого общества предшествует «борьба всех против всех», в результате которой выживают наиболее приспособленные. К тако-

му мнению в итоге пришёл и Като Хироюки, создававший социально-эволюционную теорию в духе биоорганических и социал-дарвинистских концепций.

Для биоорганической школы характерны отождествление общества с организмом и стремление объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями. Представители этого направления, такие как А. Шеффле⁷ и П. Ф. Лилиенфельд⁸, полагали, что для того, чтобы общество стало предметом социологического изучения необходимо, чтобы в основании природных явлений и общественной деятельности лежали одни и те же общие законы; чтобы между проявлениями природы и человеческого общества существовала постоянная связь, доступная человеческому наблюдению и пониманию. Что касается социал-дарвинизма, то он провозгласил «борьбу за существование» основным фактором социальной жизни, механически перенеся на общество открытые Чарльзом Дарвином закономерности биологического развития.

Выше было отмечено, что на научные исследования Като Хироюки оказали влияние и социологические идеи Людвига Гумпловича. Как считал последний, социология является философской основой каждой социальной науки. Предметом социологии является исследование социальных групп и происходящие между ними взаимоотношения. Социальные группы трактуются Гумпловичем в духе экстремистского социального реализма. В частности, согласно разрабатываемой этим ученым теории этноцентризма, каждый народ считает себя центром земли, будучи убежденным, что занимает самое высокое место среди всех остальных народов, беспощадно борющихся между собой за социальное господство [Гумплович, 2017, с. 176–208]. Такая позиция нашла живой отклик у националистически-ориентированного Като.

6 Гоббс Т. (1588–1679) — английский мыслитель, один из основателей современной политической философии, теории общественного договора и теории государственного суверенитета.

7 А. Шеффле (1831–1903) — немецкий и австрийский экономист и социолог.

8 П. Лилиенфельд (1829–1903) — российский ученый, социальный биоорганист.

Японский социолог рассматривал социальную эволюцию в качестве продолжения эволюции биологической. Общество выступает у него как часть природы, подчиненная ее всеобщим законам. При этом Като особо выделяет три главные противоречия, существующие в природе [Като, 1972а, с. 417; Jansen, 2000]. Первое состоит в том, что количество органических тел постоянно увеличивается, притом что количество естественных запасов земли остается прежним. Второе — это противоречие между постоянной потребностью животных в пище (которой являются либо сами животные, либо растения) и ее ограниченным количеством на земле. Третье — противоречие между изначальной склонностью организмов к развитию и их реальной способностью развивать свои силы. Следствием подобных противоречий, по мнению Като Хироюки, и выступает всеобщая борьба за существование, которую ученый описывает довольно выразительно: «Начинается взаимная борьба за развитие, сохранение и существование, когда более приспособленный давит на менее приспособленного. И это является законом вселенной. Космос похож на поле кровавой битвы, где выживает сильнейший» [Като, 1972а, с. 417].

Като Хироюки выделяет несколько форм борьбы за жизненное пространство: это борьба за выживание в органическом мире; борьба в общественном пространстве; борьба в рамках государств; борьба между государствами; борьба между группой (коллективом) и индивидуумом; борьба между отдельными индивидуумами. В частности, на это указывает известный исследователь эпохи Мэйдзи историк Цутида Кёсон (1891–1934) [Tsutida, 1927, p. 67–73].

Японский социолог, рассматривая борьбу за существование как основной фактор социальной жизни и сводя закономерности одного уровня реальности к другому, демонстрирует методологический принцип редукционизма, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым. Он видит истоки социального неравенства в биологической наслед-

ственности с одной стороны, и изменчивости человеческой природы, вызванной различными условиями развития индивидуумов, — с другой: «Благодаря наследственности и изменчивости существует различие между сильным и слабым» [Като, 1972а, с. 422].

Като создает собственную эволюционно-националистическую концепцию, в которой утверждает, что борьба наций исторически меняется и приобретает разнообразные формы. Он выделяет период варварства, ознаменовавшийся прямым уничтожением побежденных соперников; период средневековья, отмеченный постоянными столкновениями соперничающих группировок и, наконец, период утверждения христианства, провозгласившего принцип равенства между людьми и нациями, при этом попытавшегося затушить бесконечную «борьбу всех против всех». По мнению японского социолога, под покровом христианской идеологии эта борьба наций и государств продолжается. В ходе поглощения сильными более слабых должно возникнуть самое мощное и крупное государство, призванное объединить всю вселенную. На роль такого государства может со временем претендовать Япония с императором во главе. Здесь ход мысли Като Хироюки перекликается с теорией перманентной борьбы Гумпловича. Однако, когда сочинения Като Хироюки были переведены на немецкий язык и с ними познакомился Гумплович, тот подверг резкой критике эволюционно-националистическую теорию Като, назвав его концепцию государства, объединяющего всю вселенную, «безосновательным продуктом воображения» [Като, 1928, с. 57].

Японский исследователь середины XX в. Окубо Тосиаки отмечает патерналистские идеи ученого: «Като представлял себе государственный строй Японии как семью, во главе которой стоит отец. Он толковал государство с позиций натурализма, как естественный организм. Поскольку император является духовным центром государства, его единым владыкой, то право управлять государством дано только императору

и не принадлежит ни государству, ни народу. По его мнению, государственный строй Японии, являющийся типичной формой правления по принципу «отец и семья», наиболее соответствует природным инстинктам японцев» [Окубо, 1958, с. 69]. Пытаясь совместить патернализм с эволюционной теорией, Като Хироюки подчеркивает, что борьба за выживание сильнейшего не подрывает основ императорской власти, стройной конструкции «верхов и низов». «Сильнейший человек, наделенный справедливостью и добром, может победить, — читаем в «Новой теории прав человека», — а слабый, потакающий злу и разрушению, попадает в подчинение к первому. Иными словами, борьба за выживание сильнейшего есть борьба добра и зла, борьба между мудрым и глупым» [Като, 1972а, с. 462]. Описывая проблемы борьбы за существование, Като Хироюки уточняет, что такая борьба идет между государствами, которые используют действия конкретных граждан, вынужденных защищать родину прежде всего из-за чувства самосохранения.

Исходя из идеи борьбы за существование, японский социолог рассматривает не только общество в целом, но и конкретно мораль, право и даже христианскую религию, которую критикует с позиций эволюционизма и национализма. Как отмечает историк Дайдо Ясудзиро, Като в работе «Критика иллюзорных представлений о вселенной» задаётся двумя фундаментальными вопросами: а) если космос подобен Богу, а Бог есть совершенство, то почему в мире существуют три вышеупомянутых противоречия? б) если человек христианин, то должен ли он, когда идет война с его отечеством защищать родину или отказаться от её защиты, следуя принципам христианской любви и всепрощения [Дайдо, 1908; Поспелов, 1974].

Последнее обстоятельство делает христианство, по мнению японского социолога, вредным учением. Показательна мысль Като, приведенная Дайдо Ясудзиро: «Государство с момента своего возникновения, является огромным живым организмом, третьей ступенью развития

живой природы. Его существование, как и существование растительного и животного мира, подчинено законам природы. Центральная нервная система есть главный и основной элемент жизнедеятельности организма. Когда же в государстве происходит разделение власти на политическую и религиозную, это ведёт к образованию двух, так сказать, центральных нервных систем. Таким образом, религиозная власть становится помехой в развитии живого организма государства» [Дайдо, 1908, с. 108; Като, 1899]. В данном высказывании ученого ощутимо влияние Г. Спенсера и его последователей, подобно Като, отождествлявших общество с живым организмом

Но если христианство Като полагал фактором, подрывающим основы государства и мешающим плодотворной общественной деятельности, то конфуцианство и синтоизм — моральные нормы которых канонизировались и вошли в плоть и кровь государственной власти Японии — он, наоборот, считал мощной консолидирующей силой. Такой же силой он полагал и японский буддизм, трактуемый в рамках концепции синто-буддийского синкретизма *хондзи-суйдзюку*, сформировавшейся к середине периода Хэйан (794–1185). Согласно этой концепции, японские синтоистские божества *ками* являются временными воплощениями (*суйдзюку*) многочисленных будд и бодхисаттв и извечного Будды (*хондзи*). *Ками* же, по мнению Като Хироюки, заслуживают почитания в качестве истинных родоначальников императорского дома [Като, 1972а, с. 445–446]. Последнее обстоятельство несомненно подчеркивает не просто националистический, но даже ультранационалистический характер воззрений Като [Табата, 1959, с. 150–168].

По оценке академика Н. И. Конрада, национализм Като Хироюки является «в известной степени» охранительным течением: «В известной степени потому, что в противоположность попыткам противопоставить “разрушительным” тенденциям сторонников европейского просвещения явно реакционные, старозаветные идеи

синтоизма он старался действовать орудием, созвучным новой эпохе, орудием европейского же просвещения. Иначе говоря, если он и был представителем охранительных тенденций, то в их модернизированном виде» [Конрад, 1978, с. 282].

Японские просветители хорошо понимали необходимость перестройки менталитета традиционного японца, насаждения духа предприимчивости, а, следовательно, и частичного разрушения феодальной морали. С этой целью они взяли на вооружение среди прочих идеи утилитаризма, рассматривавшего эгоистическую природу человека как стимул для развития буржуазного общества. Один из теоретиков модернизации Японии, испытавший сильное влияние утилитаризма и позитивизма, упоминавшийся выше Ниси Аманэ [Скворцова, Луцкий, 2018] предлагал попытку гармонизации восточных и западных мировоззренческих систем, в 1875 г. в своем небольшом по объему, но весьма значительном труде «Теория трех сокровищ человеческой жизни» (*Дзинсэй самбо сэцу*) [Ниси, 1972].

В названии работы использовано традиционное буддийское понятие *самбо* — «три сокровища», т. е. Будда, закон, монашество. В данном случае оно переключается с постулируемым Ниси триединством главных сокровищ человеческой жизни — здоровьем, интеллектом и богатством. Эти сокровища следует тщательно хранить так же, как и «три сокровища» буддизма. При этом мыслитель апеллирует к учениям представителей различных буддийских традиций и Конфуция для обоснования западной теории и доказательства ее возможного применения в Японии. Свои «три сокровища» он противопоставил также конфуцианским ценностям покорности, уничижения, почтительности, простодушия и свободы от скарденности. Под влиянием идей Дж. Ст. Милля, чью книгу «Утилитаризм» (*Ригаку*) Ниси перевел в 1877 г., японский просветитель предложил частично заместить группово-ориентированную японскую фео-

дальнюю мораль индивидуалистической этикой утилитаризма.

Как и Ниси Аманэ, Като Хироюки называет главной тенденцией человеческой жизни «эгоизм». Более того, по мнению историка и философа Цутиды Кёсона, понятие «эгоизма» Като выводит из развития всей вселенной [Tsutida, 1927, p. 42]. У Като концепция морали сливается воедино с его философско-социологической теорией, с социальным эволюционизмом. Согласно японскому социологу, все организмы стремятся к сохранению и развитию своей жизни; такое стремление есть «все исключаящая радикальная тенденция, или эгоизм» [Табата, 1959, с. 123]. Тем не менее Като Хироюки, различая понятия «общества» и «живого организма», утверждает, что в обществе существует не только эгоизм, но и альтруизм. Как отмечает историк Табата Синобу, герой нашей статьи выделял три вида альтруизма: эмоциональный, разумный и воспитательный, полагая, что каждый индивидуум и весь человеческий мир движутся от изоляции к ассоциации [Табата, 1959, с. 123].

Выдвигая положение о трех противоречиях и формах борьбы за существование, Като по-разному трактовал и эгоизм. Эгоизм в растительном и животном мире отличается от эгоизма в обществе тем, что последний включает в себя альтруизм. В частности, чувство чистой и бескорыстной любви к государству. А из-за того, что идет борьба за существование между государствами, существует и государственный эгоизм. Еще раз сошлемся на мнение Табаты Синобу, подчеркнувшего, что «теория эгоизма и эволюционизма Като Хироюки не была направлена против конфуцианского принципа *преданности и верности государству*» [Табата, 1959, с. 124]. Последнее характерно для всего японского просвещения. Несмотря на активное использование западных социальных концепций, японские ученые неизменно оставались верными идеям патриотизма. Идеи, считавшиеся на Западе противоположными, вполне мирно уживались в теоретических построениях японских мыслителей.

С другой стороны, западные философы предлагали классическую альтернативу — альтруизм либо эгоизм — как порождение антагонистического капиталистического общества с царящей в нем перманентной борьбой интересов различных индивидуумов и социальных групп. Такая альтернатива не принималась японскими социологами феодальной Японии, где каждый член общества был безраздельно подчинен этому обществу душой и телом. Насаждаемая сверху чжусианская мораль (чжусианство стало ортодоксальной линией неоконфуцианской мысли, поскольку оно хорошо оправдывало социальную иерархию, столь нужную государственной элите) практически сливалась с правом. Однако с приходом капитализма в Страну восходящего солнца проблема противостояния альтруизма и эгоизма начинает все больше занимать умы японских ученых [Jansen, 2000; Keene, 2005, p. 176–177]. Их разработки все больше начинают походить на западные, в частности, появляются концепции «разумного эгоизма», основанные на признании гармонии личных (но при этом разумных) и общественных целей.

Сам Като Хироюки работе «Новая теория прав человека» подверг резкой критике теорию «естественных прав», которой был привержен в начале своего творчества. Теперь она пропагандировалась идеологами «Движения за свободу и народные права» (*Дзию минкэн ундо*), состоявшего преимущественно из представителей либеральной буржуазии, левой интеллигенции и членов крестьянских общин. На протяжении 1874–1884 гг. движение выступало с лозунгами «естественных прав» человека, введения конституции и созыва парламента. Като критиковал идеи движения с позиций своей «эволюционно-националистической» теории — в рамках концепции о «трех главных противоречиях», о «формах борьбы за существование» и об «эгоизме». Согласно Като, право появляется только тогда, когда возникает государство и когда «самый приспособленный человек», которым является император, обладающий абсолютной властью, объединяет

подданных и учреждает право [Като, 1972а, с. 445–448]. По мнению японского социолога, люди должны отказаться от иллюзорных представлений о каких-либо правах и предоставить абсолютно все решать императору.

По мнению Табаты Синобу, исследователя творчества Като Хироюки, концепция японского ученого напоминает теорию абсолютного государства Т. Гоббса [Табата, 1959]. Схожесть взглядов на природу государства можно обнаружить, сравнивая, к примеру, трактовку Гоббса «борьбы всех против всех» в «естественном состоянии» и «борьбу за существование» у Като. Положение о подчинении народа «великой личности», выдвинутое Гоббсом, сходно с утверждением о необходимости всеобщего повиновения императору у Като. Однако если английский философ утверждал наличие «естественного состояния» и «права» как проявления ничем не ограниченного стремления индивидуума к личной выгоде и пользе [Гоббс, 1991], то японский социолог отвергал всякое существование прав до возникновения государства. Согласно Като, право утверждается только императором.

После выхода в свет «Новой теории прав человека» представители различных кругов японской интеллигенции выступили с критикой эволюционно-националистической концепции Като Хироюки. Этики критиковали его за теорию эгоизма, приверженцы христианства — за отрицательное отношение к этой религии, а просветители, сами опирающиеся на эволюционную теорию Г. Спенсера, — за неправильное, с их точки зрения, использование спенсеровских идей. Аргументы, выдвинутые против Като Хироюки, сводились к следующему: а) «природа» и «общество» являются не тождественными понятиями, между социальными и природными феноменами есть значительные различия; б) без верховенства «естественного права» в мире, где существует борьба за выживание сильнейшего, все бы методически уничтожили всех, а этого не произошло; в) «борьба за выживание сильнейшего» гарантируется одинаковыми правами каждого человека.

В это же самое время (70-е гг. XIX в.) независимые просветители-интеллектуалы-*дзайя* занимались активной пропагандой западного образа жизни среди населения. Такие публикации-бестселлеры 1872 г., как «Призыв к знаниям» Фукудзава Юкити и перевод «Самопомощи» шотландского писателя и реформатора С. Смайла, выполненный Накамурой Кэйю, призывали японцев проявлять больше личной инициативы как в деловой активности, так и в овладении передовыми идеями Запада. Они активно дискутировали, определяя такие новые понятия, как «свобода», «право», «суверенитет». Разумеется, независимые просветители занимали более радикальную позицию в отношении реформирования японского общества, чем просветители-бюрократы, но и они в итоге убедились в полезности конфуцианства как основы морального воспитания человека.

К числу просветителей-бюрократов *канрёгакуся*, являвшихся ответственными правительственными чиновниками, принадлежал, как указывалось выше, и Като Хироюки. Они справедливо полагали, что все нововведения в политической жизни страны должны соответствовать историческому и социокультурному контексту эпохи. Идеи «свободы» и «права», воспринятые быстро и некритично, считали они, не могут поколебать устоев традиционной морали, ее ориентации на долг-ответственность, сыновнюю почтительность и самопожертвование. Потому трактовка социал-дарвинизма у Като Хироюки имеет очевидное целеполагание: укрепление государственных структур в рамках императорского правления, ограниченного парламентом.

Государство и императорская власть неслучайно трактуются им как победители в борьбе за существование. Сильная центральная власть выступает у него как добро в отношении своевольных подданных. По мнению Като, только она, подобно любящему отцу — строгому, но справедливому, способна внести искомую гармонию-*дзинва* в пеструю политическую жизнь реформируемой Японии.

В заключение отметим, что социологическая теория Като Хироюки прямо и непосредственно возникла из политической борьбы, развернув-

шейся вокруг вопроса о естественных правах. В Японии из естественного права выводили требование политических свобод, ведущих к конституционной системе правления. Японская социологическая наука складывалась именно в недрах борьбы за «естественные права», ее основателями стали Ниси Аманэ и Като Хироюки. Социологи Страны восходящего солнца эпохи Мэйдзи, в особенности Като, играли роль идеологов, представляющих умеренно консервативные слои японского общества. Фактически, с самого начала своего существования японская социология теснейшим образом была связана с правящими кругами своей страны, по сути, просто выполняя правительственный социальный заказ. Зародившись во многом благодаря заимствованию западноевропейских идей и теорий, эта наука вполне благополучно прижилась на почве национальной традиции, «подпитываясь» ее духовными установками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Гоббс Т. Левиафан. *Избранные сочинения*. В 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. — 731 с. [Hobbes T. *Leviathan. Selected Works in 2 Vols.* Vol. 2. Moscow: Mysl, 1999. — 731 p. (in Russian)].

Гумплович Л. *Основы социологии*. М.: Эдиториал УРСС, 2017. — 366 с. [Gumplowich L. *The Principles of Sociology*. М.: Editorial URSS, 2017. — 366 p. (in Russian)].

Дайто Язудзиро. *Нихон сякайгаку-но кэйсай. Кунин-но кайтакусятати (Из истории развития социологии в Японии. Жизнь и научная деятельность девяти японских социологов)*. Токио: Тикума сёбо, 1968. — 318 с. [Daito Yasujiro (1908). *Fragments from the History of Development of Sociology in Japan. Life and Academic Activity of Nine Japanese Sociologists*. Tokyo: Chikuma chobo, 1968. — 318 p. (in Japanese)].

Като Хироюки. *Гокотай то киристокё (Наша страна и христианство)*. Токио: Минэруба сёбо, 1899. — 359 с. [Kato Hiroyuki. *Our Country and Christianity*. Tokyo: Minerva chobo, 1899. — 359 p. (in Japanese)].

Като Хироюки. Дзинкэн синрон (Новое учение о правах человека). *Нихон-но мэйтё (Знаменитые произведения Японии)*. Т. 34. Токио: Гаккэн, 1972а. — 187-240 с. [Kato Hiroyuki. The New Theory of Human Rights. *Outstanding Works of Japan*. Tokyo: Gakken, 1972а. — 187-240 p. (in Japanese)].

Като Хироюки. Кокутай синрон (Новая теория государственного устройства). *Нихон-но мэйтё (Знаменитые произведения Японии)*. Т. 34. Токио: Тюокоронся, 1972b. — 176-204 с. [Kato Hiroyuki. The New Theory of State Order. *Outstanding Works of Japan*. Tokyo: Minerva chobo, 1972b. — 176-204 p. (in Japanese)].

Като Хироюки. Синсэй тайи (Великий смысл истинного правления). *Мэйдзи бунка дзэнсю (Полное собрание сочинений по культуре периода Мэйдзи)*. Т. 5. Токио, Тюокоронся, 1928. — 304 с. [Kato Hiroyuki. Great Meaning of Right Management. *Complete Writings on Culture, Meiji Period*. Vol. 5. Tokyo: Chuokoronsha, 1928. — 304 p. (in Japanese)].

Като Хироюки. Тонаригуса (Соседские ростки или записки соседа). *Нихон-но мэйтё (Знаменитые произведения Японии)*. Т. 34. Токио: Гаккэн, 1972с. — 309-327с. [Kato Hiroyuki (1972-w). Neighbour's Grass or Neighbour's Notes. *Outstanding Works of Japan*. Tokyo: Gakken, 1972. — 309-327 p. (in Japanese)].

Конрад Н. И. *Избранные труды. Литература и театр*. М.: Наука, 1978. — 462 с. [Konrad N. I. *Selected Works. Literature and Theatre*. М. Nauka, 1978. — 462 p. (in Russian)].

Луцкий А. Л., Скворцова Е. Л. Предтечи и начала японской социологии. *Социологические исследования*. 2010. № 4. С. 122–129 [Lutsky A. L., Skvortsova E. L. Predecessors and the Beginning of Japanese Sociology. *Sociologicheskie Issledovaniya (Sociological Studies)*. 2010. No. 4. Pp. 122–129 (in Russian)].

Михайлова Ю. Д. *Общественно-политическая мысль Японии (60–80-е годы XIX в.)*. М.: Наука, 1991. — 216 с. [Mikhailova Yu. D. *Socio-Political Thought in Japan (60–80-s of the 19th Century)*. Moscow: Nauka, 1991. — 216 с. (in Russian)].

Ниси Аманэ. Дзинсэй самбо сэцу (Теория трех сокровищ человека). *Нихон-но мэйтё (Зна-*

менитые произведения Японии). Т. 34. Токио: Тюокоронся, 1972. С. 229–257 [Nishi Amane. Theory of Three Treasures of Human Life. *Outstanding Works of Japan*. Tokyo: Chuokoronsha, 1972. Pp. 229–257 (in Japanese)].

Окубо Тосиаки. Като Хироюки. *Современные японские мыслители*. Под ред. Сакисака Ицуро. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. — 359 с. [Okubo Toshiaki. Kato Hiroyuki. *Modern Japanese Thinkers*. Ed. by Sakisaka Itsuro. Moscow: Izdatelstvo Inostrannoi Literatury, 1958. — 359 p. (in Russian)].

Поспелов Б. В. *Очерки философии и социологии современной Японии*. М.: Наука, 1974. — 302 с. [Pospelov B. V. *Essays on Philosophy and Sociology of Contemporary Japan*. Moscow: Nauka, 1974. — 302 p. (in Russian)].

Скворцова Е. Л., Луцкий А. Л. О воззрениях японского просветителя Ниси Аманэ. *Вопросы философии*. 2018. № 3. С. 176–186 [Skvortsova E. L., Lutsky A. L. On the Views of the Japanese Enlightener Nishi Amane. *Voprosy Filosofii*. 2018. No. 3. Pp. 176–186 (in Russian)].

Табата Синобу. Като Хироюки. *Нихон рэкиси гаккай хэнсю (Сборник публикаций японского исторического общества)*. Токио: Ёсикава кобункан, 1959. — 230 с. [Tabata Shinoby. Kato Hiroyuki. *Collected Works of Japanese Historic Society*. Tokyo: Yoshikawa Kobunkan, 1959. — 230 p. (in Japanese)].

Тосака Дзюн. *Японская идеология*. М.: Прогресс, 1982. — 250 с. [Tosaka Jun. *Japanese Ideology*. Moscow: Progress, 1982. — 250 p. (in Russian)].

Jansen M. B. *The Making of Modern Japan*. Cambridge: Harvard University Press, 2000. — 932 p.

Keene D. *Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912*. New York: Columbia University Press, 2005. — 957 p.

Nussbaum L.-F., Käthe R. *Japan Encyclopedia*. Cambridge: Harvard University Press, 2005. — 491 p.

Tsutida Kyoson. *Contemporary Philosophy of China and Japan*. New York: Knopf, 1927 — 239 p.

Winston D. *The Moral and Political Naturalism of Baron Katō Hiroyuki*. Berkeley, Calif.: Institute of East Asian Studies, 1996. — 125 p.